

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

О. В. Артемова¹, И. Ю. Нестеренко², А. Н. Савченко¹

¹Институт экономики УрО РАН, Челябинский филиал, Челябинск, Россия

²Уральский социально-экономический институт (филиал) Академии труда и социальных отношений,
Челябинск, Россия

Экономическое развитие страны и регионов, обеспечивающее повышение уровня жизни населения, зависит от понимания и адаптации к глобальным и региональным трендам, изучение которых необходимо для оценки состояния региональной экономики, прогнозов её развития, нацеленных на благополучие жизни населения. Для субъектов РФ характерны неравномерное распределение производительных сил и населения по территории; дифференциация по социально-экономическому развитию; наличие критически значимых факторов, влияние которых на уровень жизни наиболее существенно. С этих позиций представляет интерес анализ развития Челябинской области под влиянием глобальных и региональных трендов с учётом экономических условий, демографических и экологических факторов. В работе на основе показателей регионального развития дана авторская оценка синхронности/асинхронности глобальных и региональных тенденций по ряду показателей, отражающих воздействие на уровень жизни населения.

Ключевые слова: глобальные экономические тренды, тенденции развития региональной экономики, уровень жизни населения региона, факторы социально-экономического развития.

Введение. Национальная экономика РФ локализована на территории 85 субъектов Федерации, характеризуется неравномерностью в отношении размещения производительных сил и населения по территории страны, дифференциацией регионов по социально-экономическим условиям, скоростью протекания инновационных процессов и технологической трансформации. Страна сталкивается с серьёзными, прежде всего внешними, вызовами, которые требуют существенной трансформации в экономической сфере на федеральном и региональном уровнях, интеграции (с учётом национальных интересов) в мировое экономическое пространство, достижения конкурентоспособности бизнеса на глобальных и региональных рынках.

Изучение глобальных мировых трендов, которые воздействуют на российскую экономику (в том числе региональную), необходимо для оценки её сегодняшнего состояния и прогнозов на будущее. Это позволит адаптироваться к происходящим изменениям, ускорить процессы экономической и технологической трансформации в критически важных для страны сферах. В различных регионах действует ряд факторов, которые наиболее существенным образом влияют на динамику территориального развития субъектов РФ и в конеч-

ном итоге определяют уровень жизни населения регионов. В Челябинской области такими факторами являются экологические и демографические. В связи с этим актуализируется изучение внешних и внутренних условий, факторов и тенденций регионального развития. Это обусловлено следующими обстоятельствами. Во-первых, необходимостью анализа и учёта влияния глобальных и российских трендов на региональную экономику. Во-вторых, выявлением ключевых для региона факторов (экологических, социально-демографических и др.), существенно влияющих на уровень жизни населения. В-третьих, недостаточной разработанностью методологических основ исследования уровня жизни населения региона в контексте глобальных, российских и региональных экономических трендов.

Цель данного исследования — выявление глобальных и российских трендов и их сопоставление с тенденциями развития региональной экономики с учётом критически значимых факторов, воздействующих на уровень жизни населения региона.

Такое комплексное исследование предполагает изучение подходов учёных, занимающихся исследованиями различных аспектов влияния глобальных трендов на национальную и региональную экономику [3–5; 13], а также на уровень жизни

населения [1; 6], в том числе применительно к конкретным регионам [14].

Методология и данные. В работе использован трендовый анализ основных тенденций глобального и регионального характера; сравнительный анализ для выявления синхронности/асинхронности в социально-экономической динамике развитых, развивающихся стран, отдельных регионов; факторный и структурный анализ в отношении параметров уровня жизни населения.

Информационной базой исследования послужили данные Федеральной службы государственной статистики, иностранные статистические источники, экспертные оценки специалистов.

Отличительной особенностью подходов авторов статьи явилось то, что в комплексном понятии «уровень жизни», отражающем целый спектр факторов и условий — экономических, социальных, демографических, природно-климатических, состояния социальной инфраструктуры территории и других — были выделены критически значимые для региона факторы, которые рассматривались в контексте тенденций развития мировой, национальной и региональной экономики. В результате было показано их влияние на уровень жизни населения субъекта Российской Федерации (Челябинской области). Это и определило последовательность исследования:

1. Анализ условий развития региональной экономики в контексте мировых, российских и региональных трендов.

2. Определение критически значимых факторов (экологических, демографических), воздействующих на развитие региона и уровень жизни населения.

3. Интерпретация динамики важнейших индикаторов, характеризующих тенденции экономического, экологического и демографического развития на уровне мировой экономики, отдельных стран, региона в составе РФ.

4. Определение синхронности/асинхронности мировых и региональных трендов, выявленных в динамике важнейших индикаторов.

5. Изучение влияния критически значимых факторов на уровень жизни населения в контексте глобальных, российских и региональных трендов.

Согласно предложенному алгоритму проведён анализ внешних и внутренних условий развития региональной экономики с учётом критически значимых факторов, влияющих на уровень жизни населения региона.

Результаты. Для мировой экономической динамики последних десятилетий характерны неравномерность экономического развития, замедление темпов экономического роста, нестабильность развития с позиций ежегодных темпов роста экономики в отдельных странах. Это связано, по мнению исследователей, с усилением глобальной конкуренции, протекционизмом отдельных стран за передел рынков сбыта, прежде всего углеводородов, металлопродукции и др. [8]. Об этом свидетельствует динамика мировой экономики (табл. 1).

Мировая экономика в целом за последние четыре года достаточно стабильна и демонстрирует ежегодный прирост (в среднем исчислении) в пределах 2,6–3,1 %. Примерно на этом же уровне она прогнозируется на период 2019–2021 гг. Для стран с развитой экономикой (США, зона евро, Япония) характерны более низкие темпы роста с тенденцией их снижения в ближайшей

Таблица 1

Темпы экономического роста (реального ВВП) мировой экономики

Регион, страна	2015	2016	2017	2018	2019*	2020*	2021*
Мир	2,9	2,6	3,1	3,0	2,6	2,7	2,8
Страны с развитой экономикой	2,3	1,7	2,3	2,1	1,7	1,5	1,5
Соединённые Штаты Америки	2,9	1,6	2,2	2,9	2,5	1,7	1,6
Зона евро	2,1	2,0	2,4	1,8	1,2	1,4	1,3
Япония	1,2	0,6	1,9	0,8	0,8	0,7	0,6
Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны (EMDEs)	3,8	4,1	4,5	4,3	4,0	4,6	4,6
Российская Федерация	-2,5	0,3	1,6	2,3	1,2	1,8	1,8

* 2019–2021 гг. — прогноз.

Источник: Доклад Всемирного банка 2019 г. «Перспективы мировой экономики: рост напряжённости, спад инвестиций». — URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects>.

перспективе до 1,5 % год. Для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в среднем характерны более высокие темпы роста ВВП. В России фактические данные за 2015–2018 гг. и прогнозные на 2019–2021 гг. свидетельствуют о динамике показателей ниже средних значений. Это чревато отставанием нашей страны от развитых и развивающихся стран в экономическом развитии, что неизбежно скажется на более низком уровне жизни населения по сравнению с Западом.

Динамика ключевых показателей национальной и региональной экономики (ВВП России и ВРП Челябинской области) позволяет выявить основную тенденцию (тренд) и синхронность их изменений (табл. 2).

Тенденция изменений индекса ВВП РФ неустойчива и скорее носит понижательный характер. В 2009 г. имело место снижение физического объёма ВВП РФ: индекс физического объёма валового внутреннего продукта РФ (в процентах к предыдущему году) составил 92,2 %. Среднегодовые темпы роста индекса ВВП РФ за период 2010–2018 гг. — 101,9 %.

Специалисты отмечают и такую неблагоприятную тенденцию: при абсолютном снижении темпов экономического роста в отдельные периоды более высокими темпами растут объёмы экспортно-сырьевой промышленности, отстают в развитии высокотехнологичные современные секторы экономики [9].

ВРП Челябинской области в 2009 г. снизился на 14,1 %. За период 2010–2017 гг. среднегодовой темп роста индекса ВРП области составил 102,1 %. Явно прослеживается тренд на синхронное снижение темпов экономического роста в последнее десятилетие как на уровне России в целом, так и отдельного региона — Челябинской области.

Экономическая динамика развития региона определяется фундаментальными показателями экономики: ВРП, инвестициями в основной капитал, индексом промышленного производства.

На рис. 1 приведены данные по темпам роста базовых показателей региональной экономики Челябинской области за период 2014–2018 гг.¹

¹Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели — 2018. — http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156; Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Челябинской области. — http://chelstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chelstat/ru/publications/official_publications/electronic_versions/

Показатель Челябинской области «Инвестиции в основной капитал» с 2015 г. в течение трёх лет имеет восходящий тренд, что свидетельствует о неустойчивой, но положительной тенденции. Показатели «ВРП» и «Индекс промышленного производства» имеют неявно выраженную тенденцию с признаками цикличности.

Наблюдается неустойчивость и высокая волатильность экономических показателей региона, что отбрасывает экономику области назад, приводит к потере не только темпа, но и уровня достигнутого. Действительно, экономика области показала недостаточную адаптивность к изменениям как со стороны конъюнктуры традиционных рынков экспортной специализации, так и в целом к циклическим изменениям рыночной конъюнктуры [2].

Таким образом, экономический фундамент повышения уровня жизни населения, роста его благосостояния нельзя назвать устойчивым и стабильным, а объём ВВП страны и ВРП региона — достаточными для материального благополучия граждан.

Уровень жизни населения, безусловно, определяется экономическими условиями в стране и регионах, но также важно влияние природно-климатических, экологических и демографических факторов. Для развития Челябинской области они являются критически важными, поэтому их динамику необходимо анализировать в контексте глобальных, российских и региональных трендов, учитывая их воздействие на развитие и уровень жизни населения области.

Содержание современных экологических процессов заключается в истощении стратегически важных природных ресурсов, загрязнении окружающей среды, возрастании техногенной нагрузки, как следствие, снижении ресурсного потенциала мировой экономики, ужесточении экологических стандартов, необходимости поиска новых материалов, технологий, рынков. Глобальные тренды возможно проследить по динамике соответствующих показателей развитых стран (табл. 3).

Так, данные по производству и переработке твёрдых бытовых отходов в США свидетельствуют о росте их объёмов производства и утилизации — в 3 раза за период с 1960 по 2015 г. Относительные показатели объёмов производства и переработки ТБО в расчёте на одного человека населения страны стабилизировались с начала 1990-х гг., но в связи с ростом численности населения США абсолютные объёмы расходов продолжали расти. Увеличивается доля переработки ТБО в общем объёме их производства за счёт уменьшения дру-

Таблица 2

**Индексы физического объёма ВВП России и ВРП Челябинской области
за период 2000–2018 гг., % к предыдущему году**

Индекс	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
ВВП РФ	92,2	104,5	104,3	103,7	101,8	100,7	97,7	100,3	101,6	102,3
ВРП Челябинской области	85,9	106,0	105,3	102,4	101,5	102,8	99,5	96,9	102,1	н. д.

Источник: Росстат РФ. — URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/tab3.htm>; <https://www.gks.ru/accounts>.

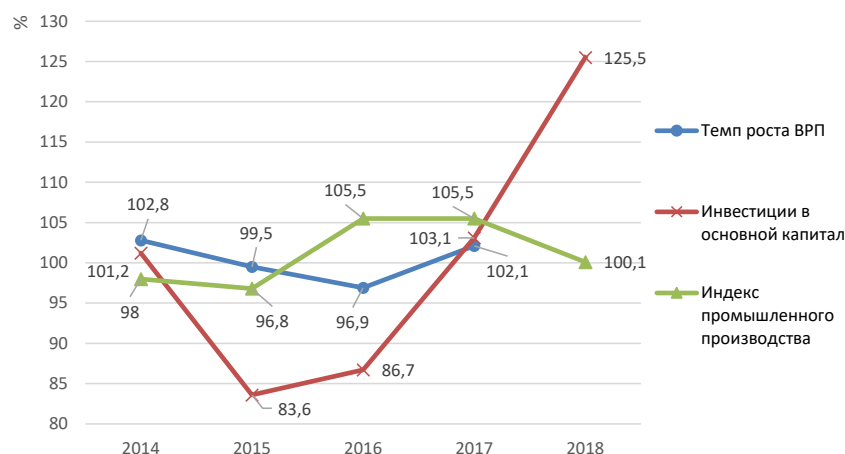

Рис. 1. Динамика базовых показателей экономики Челябинской области, в% к предыдущему году

Таблица 3

**Производство, переработка, компостирование, сжигание с утилизацией энергии
и захоронение твёрдых бытовых отходов в США**

ТБО, млн т	1960	1970	1980	1990	2000	2005	2010	2014	2015
Производство	88,1	121,1	151,6	208,3	243,5	253,7	251,1	259,0	262,4
Переработка	5,6	8,0	14,5	29,0	53,0	59,2	65,3	66,6	67,8
Компостирование	н. д.	н. д.	н. д.	4,2	16,5	20,6	20,2	23,0	23,4
Сжигание	0,0	0,5	2,8	29,8	33,7	31,7	29,3	33,2	33,5
Захоронение	82,5	112,6	134,3	145,3	140,3	142,2	136,3	136,2	137,7

Источник: Advancing Sustainable Materials Management: 2015 Fact Sheet. Assessing Trends in Material Generation, Recycling, Composting, Combustion with Energy Recovery and Landfilling in the United States. July 2018. С. 5 Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.epa.gov/sites/production/files/2018-07/documents/2015_smm_msw_factsheet_07242018_fnl_508_002.pdf

гих форм утилизации отходов — если до 1990 г. перерабатывалось не более 13 % ТБО, то в 2015 г. — 25,85 % всех ТБО. Захоронение отходов в 1990 г. составило 88,6 %, в 2015 г. — 52,4 %, что отражает положительные изменения в утилизации отходов более современными методами. Рост производства отходов, объёмов их переработки и других форм утилизации неизбежно ведёт к росту расходов на охрану окружающей среды. В частности, в Великобритании расходы государственного сектора

на охрану окружающей среды растут, достигнув максимума в 11,8 млрд британских фунтов в 2017–2018 гг. В целом за период 2000–2019 гг. расходы на данные цели увеличились в 2,2 раза¹.

¹ Environment Protection and Resource Management Expenditure (Topic 6.1.1: Government environmental protection and resource management expenditure). Version 1.0 7 May 2018. <https://unstats.un.org/unsd/environment/FDES/MS%206.1.1.%20Environmental%20Protection%20Expenditures.pdf>

Экологические тренды в России аналогичны мировым. Образование отходов производства и потребления растёт ежегодно в среднем на 9 %. В результате объёмы отходов возросли за период с 2013 по 2018 г. в 1,4 раза (на 95 % — с 5 152,8 до 7 266,1 млн т в год). Частично отходы утилизируются и обезвреживаются. Доля отходов, подлежащих утилизации и обезвреживанию, составляет от 40 до 60 %. Наблюдается положительная динамика роста доли отходов, подлежащих утилизации (табл. 4).

Утилизация отходов в дальнейшем потребует всё большего отвлечения ресурсов на эти цели. Для России к настоящему времени актуальной задачей является увеличение доли переработки отходов производства и потребления, а также использование экологически безопасных методов утилизации отходов, не подлежащих переработке.

Природоохранные мероприятия требуют расходов на эти цели, что отражено в табл. 5.

За период 2013–2018 гг. в целом по РФ затраты на охрану окружающей среды в фактически действовавших ценах выросли в 1,5 раза. Но относительно ВВП объём затрат на охрану окружающей среды составлял стабильные 0,7 %. В Челябинской области с 2014 по 2018 г. затраты на охрану окружающей среды увеличились на 58 %, при этом только за 2018 г. — на 36 %. Доля затрат на охрану окружающей среды в ВРП в Челябинской

области выше среднероссийских показателей — от 1,02 до 1,22 % по разным годам анализируемого периода. К сожалению, это не свидетельствует об экологическом благополучии, напротив: в регионе накоплен колоссальный экологический ущерб, который требует больших расходов на природоохранные мероприятия. Симптоматично, что в экологическом рейтинге регионов Челябинская область выглядит «стабильно плохо». По данным общественной организации «Зелёный патруль», область занимает последние места: два года подряд (2018, 2019 гг.) — 84-е место.

Неблагоприятная экологическая среда является причиной ухудшения здоровья и повышенной смертности населения, особенно той её части, которая проживает в промышленных центрах [12].

Для Челябинской области данная проблема особенно актуальна в силу промышленной специализации региона (более 60 % в экономике региона занимает металлургическое производство) и наличия экологических проблем, накопленных за предыдущие периоды. Действительно, загрязнение окружающей среды промышленными предприятиями, транспортом, промышленными и коммунальными отходами негативно сказывается на атмосферном воздухе, состоянии природных, в том числе водных и лесных ресурсах и, в конечном счёте, отражается на здоровье людей, проживающих на данной территории. Это подтверждается и тем, что про-

Таблица 4

Образование и утилизация отходов производства и потребления в России

Параметр	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Образование отходов производства и потребления, млн т	5 152,8	5 168,3	5 060,2	5 441,3	6 220,6	7 266,1
Утилизация и обезвреживание отходов производства и потребления, млн т	2 043,6	2 357,2	2 685,1	3 243,7	3 264,6	3 818,4
Доля утилизируемых и обезвреживаемых отходов производства и потребления, %	39,7	45,6	53,1	59,6	52,5	52,6

Источник: Росстат РФ. — URL: <https://www.gks.ru/folder/11194>

Таблица 5

Затраты на охрану окружающей среды в России

Параметр	Субъект	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Затраты на охрану окружающей среды (в фактически действовавших ценах, млн р.)	РФ	479 384	559 703	582 128	590 865	652 729	715 848
	Челябинская область	н. д.	12 119	12 363	13 885	14 114	19 198
Объём затрат на охрану окружающей среды, % к ВВП	РФ	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
	Челябинская область	н.д.	1,2	1,0	1,1	1,1	н.д.

Источник: Росстат РФ. — URL: <https://www.gks.ru/folder/11194>

должительность жизни населения в Челябинской области ниже, чем в среднем по России.

Экологические проблемы региона во многом определяют и демографическую ситуацию в регионе. Безусловно, к критически значимым факторам, воздействующим на развитие региональной экономики и уровень жизни населения, относятся демографические. Эти факторы определяют численность населения, его половозрастную структуру, уровень демографической нагрузки на трудоспособное население, уровень внешней и внутренней миграции; качество самого населения (уровень здоровья, образования, профессиональных компетенций) [10].

В настоящее время демографы и экономисты подтверждают, что для современных государств, прежде всего экономически развитых стран, характерен переход на новую демографическую модель. Основными чертами этой модели являются снижение уровня рождаемости, рост продолжительности жизни, абсолютное снижение численности населения или его незначительный рост за счёт внешней миграции [7]. Динамика численности населения свидетельствует о снижении темпов роста населения за последние несколько десятилетий в целом в мире и по всем континентам в отдельности. Наиболее ярко эти процессы наблюдаются в странах Европы и Северной Америки. В Европе положительные темпы роста населения последние годы обеспечиваются только за счёт миграционного прироста (табл. 6).

Из данных таблицы видно, что среднегодовые темпы роста численности населения в Африке значительно превышают их значение в других

регионах мира. Что касается Европы, то темпы роста численности населения незначительны и составляют всего 0,1 %. Демографические тенденции в России близки к Европейским и воспроизводят аналогичные демографические проблемы.

Изменения в уровне рождаемости и смертности определяют трансформацию структуры населения стран по возрасту (табл. 7).

Рост доли населения старших возрастных категорий приводит к «старению населения». Анализ возрастной структуры населения по ряду стран свидетельствует, что во всех странах, относящихся к экономически развитым, кроме Китая, доля трудоспособного населения (от 15 до 59 лет) не превышает 60 %. При этом доля лиц моложе трудоспособного возраста меньше доли лиц старше трудоспособного возраста, что, с учётом роста продолжительности жизни и снижения рождаемости, означает увеличение доли старших возрастных групп населения.

В России, как и в других странах, наблюдается переход от высокого уровня рождаемости к низкому, что приводит к снижению в отдельные периоды или замедлению прироста численности населения и изменению его возрастной структуры (табл. 8).

В России за период 2013–2018 гг. численность населения выросла на 2,5 %. При этом за весь рассматриваемый период имел место снижающийся, но положительный миграционный прирост населения. Без учёта миграционного прироста численность населения за рассматриваемый период увеличилась на 3,7 %. Но если рассматривать больший горизонт времени, с 1991 г., когда наблюдалась максимальная численность населения

Таблица 6

Динамика численности населения мира

Регион мира	Среднегодовая численность населения, млн чел.					Среднегодовые темпы роста населения 2010–2017 гг., %
	2000	2010	2015	2016	2017	
Азия	3 714,5	4 169,9	4 349,6	4 462,7	4 504,4	1,0
Африка	814,1	1 044,1	1 156,6	1 225,1	1 256,3	2,6
Европа	726,4	735,4	738,0	741,4	742,1	0,1
Латинская Америка и Карибский бассейн	526,9	599,8	627,6	639,0	645,6	1,1
Северная Америка	313,7	344,1	355,2	358,6	361,2	0,8
Океания	31,1	36,4	38,8	40,1	40,7	1,5
Мир всего	6 126,6	6 929,7	7 265,8	7 467,0	7 550,3	1,2

Источник: Population and Vital Statistics Report Statistical Papers Series A Vol. LXXI Data available as of January 2019. — URL: https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/vitstats/sets/Series_A_2019.pdf (дата обращения 24.10.2019).

Таблица 7

Структура населения стран по возрасту

Страна	Год	Численность населения, тыс. чел.	В том числе в возрасте, лет					
			0–14		15–59		60 и более	
			тыс. чел.	%	тыс. чел.	%	тыс. чел.	%
Китай	2011	1 347 305	221 871	16	940 438	70	184 998	14
Германия	2016	82 176	10 882	13	48 794	59	22 502	27
Великобритания	2016	65 383	11 587	18	38 554	59	15 243	23
Франция	2016	64 605	11 786	18	36 562	57	16 258	25
США	2016	323 128	60 975	19	193 425	60	68 727	21
Япония	2016	126 995	15 848	12	68 477	54	42 668	34

Источник: Росстат РФ. — URL: <https://www.gks.ru/incomparisons>; расчёты авторов.

Таблица 8

Динамика и возрастная структура населения России

Параметр	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Россия, всего						
Всё население, тыс. чел.	143 347	143 667	146 267	146 545	146 804	146 880
миграционный прирост, чел.	295 859	280 328	245 384	261 948	211 878	124 854
Доля населения в возрасте, %						
моложе трудоспособного	16,8	17,2	17,6	18,0	18,3	18,6
трудоспособном	60,1	59,3	58,4	57,5	56,7	56,0
старше трудоспособного	23,1	23,5	24,0	24,6	25,0	25,4
Челябинская область						
Всё население, тыс. чел.	3 490,1	3 497,3	3 500,7	3 502,3	3 493,0	3 484,4
Доля населения в трудоспособном возрасте, %	58,1	57,3	56,3	55,5	54,9	н.д.

Источник: Росстат РФ. — URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>; расчёты авторов.

(148,3 млн чел.), к 2018 г. она снизилась на 1,8 %. Доля трудоспособного населения России снизилась с 60,1 % в 2013 г. до 56,0 % в 2018 г. При этом наблюдался тренд ежегодного снижения доли населения в трудоспособном возрасте со средними темпами 0,73 %. Доля населения в возрасте старше трудоспособного выросла за период с 2013 по 2018 г. с 23,1 до 25,4 %. За этот же период в России отмечен положительный рост доли населения моложе трудоспособного возраста за счёт роста рождаемости в 2000-х гг. Но в целом страна вступила в период постоянного сокращения численности трудовых ресурсов, который имеет долгосрочный характер.

Численность населения определяется многими факторами, в том числе естественным приростом населения и величиной миграционных потоков. Естественный прирост населения региона за ана-

лизируемый период характеризуется незначительным превышением рождаемости над смертностью. Миграционное сальдо (разница между притоком и оттоком) в регионе отрицательная, то есть приток (прежде всего из стран СНГ) не компенсирует отток по межрегиональной миграции.

Демографические процессы Челябинской области незначительно, но отличаются от общих трендов РФ, это связано в высокой степени урбанизации региона и наличием миграционного оттока. За период 2013–2018 гг. численность населения Челябинской области снизилась на 0,2 %. С 2013 по 2016 г. в демографической ситуации Челябинской области наблюдались положительные тенденции — фиксировался рост численности населения, как за счёт положительного миграционного прироста, так и естественного прироста. Однако второй год подряд отмечается снижение

численности населения за счёт сокращения рождаемости и миграционной убыли населения. На 1 января 2019 г. численность постоянного населения Челябинской области составила 3 475,7 тыс. чел.

Снижается численность, а также доля трудоспособного населения Челябинской области. Так, в 2013–2017 гг. произошло снижение этого показателя с 58,1 до 54,9 %, что ниже среднероссийского значения. В то же время растёт доля населения моложе и старше трудоспособного населения. Это создаёт большую нагрузку на экономику, требует значительных расходов на здравоохранение, социальное страхование, пенсионное обеспечение, различные пособия. К сожалению, эта тенденция, характерная для развитых и развивающихся стран, будет сохраняться в России, в отдельных регионах.

Один из важнейших показателей, характеризующих уровень и качество жизни населения, — продолжительность жизни (рис. 2).

Динамика показателя «Ожидаемая продолжительность жизни при рождении» за последние годы в России, в том числе в Челябинской области, имеет положительную тенденцию, но характеризуется незначительным приростом. В сопоставлении со среднероссийскими значениями регион уступает по этому важнейшему показателю.

Итак, динамику демографических процессов в Челябинской области в настоящий период нельзя назвать благоприятной, выявленные тенденции свидетельствуют о потере привлекательности и конкурентоспособности региона. Специалисты прогнозируют и в будущем негативные тенденции.

Демографическая составляющая оказывает существенное влияние на социально-экономическое развитие. Изменение структуры населения в сторону увеличения доли старших возрастных групп

и уменьшения трудоспособного населения снижает потенциал для экономического роста, отрицательно сказывается на рынке труда, уровне бюджетных доходов. При этом такие демографические процессы приводят к росту социальных расходов: пенсий, расходов на медицинские услуги [11].

Итак, накопленные проблемы экономического, экологического и демографического характера ограничивают рост уровня жизни населения. Решение названных проблем требует поиска и концентрации ресурсов, новых технологий и эффективного управления на этих критически значимых направлениях.

Выводы. Исследование показало, что важно учитывать контекст, в котором развивается национальная и региональная экономика. Речь идёт о глобальных трендах мировой экономики, которые отражают динамику ключевых факторов развития. В работе из всей совокупности факторов были выбраны критически значимые для экономики региона: экологические, демографические. Именно они (при сложившихся экономических условиях развития территории) оказывают существенное влияние на уровень жизни населения. Сопоставление направлений, темпов изменений в этих сферах мировой, национальной и региональной экономики позволило сделать следующие выводы.

1. В отношении экономических условий развития следует отметить следующее.

Глобальные (мировые) тенденции: мировая экономика в последнее время достаточно стабильна по темпам роста, но в развитых странах наблюдаются низкие темпы роста (около 3 %) с тенденцией их снижения в перспективе; в развивающихся странах — более высокие темпы роста (свыше 4 %).

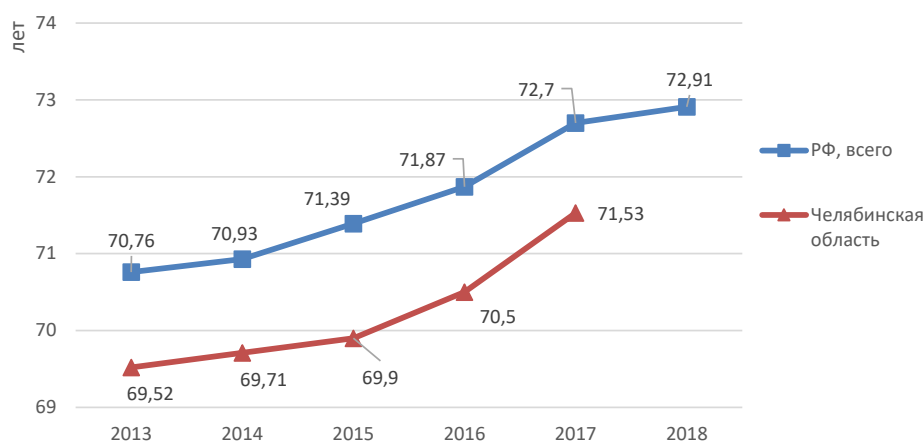

Рис. 2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет
Росстат РФ. — URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>

Тенденции российской экономики: неустойчивая экономическая динамика ВВП с признаками цикличности.

Тенденции региональной экономики аналогичны российским: неустойчивая динамика ВРП с признаками цикличности индекса ВРП региона.

2. В отношении экологических трендов подчеркнём следующее.

Глобальные (мировые) тенденции: ухудшение экологической ситуации, рост производства промышленных и бытовых отходов (при этом наблюдается переход к использованию современных способов их утилизации); увеличение расходов на природоохранные мероприятия.

Экологические тенденции в России аналогичны мировым трендам, но глубина проблем в этой сфере связана с накопленным за десятилетия экологическим ущербом. Растут объёмы отходов (промышленных и бытовых), увеличиваются расходы на их утилизацию, недостаточно используются современные способы переработки и утилизации отходов.

Экологические тенденции в регионе неблагоприятные, Челябинская область находится в аутсайдерах по экологическим рейтингам регионов. Расходы на экологию растут, они выше среднероссийских, но этого недостаточно для решения экологических проблем в ближайшее время.

3. В отношении демографических трендов следует остановиться на следующих моментах.

Глобальные (мировые) тенденции: наблюдается незначительное повышение численности населения, при этом рождаемость снижается, а прирост населения обусловлен внешней миграцией. Возрастная структура населения планеты характеризуется «старением населения» и связана с увеличением доли населения старше трудоспособного возраста.

Демографические тенденции в России аналогичны мировым: численность населения растёт незначительно, в основном за счёт внешней миграции. Доля трудоспособного населения падает, ожидаемая продолжительность жизни растёт незначительно и не достигает уровня развития развитых стран.

Демографические тенденции в регионе отклоняются от российских трендов, не достигая уровня российских параметров. Так, население области за последние 5 лет снизилось на 0,2%; доля трудоспособного населения ниже, чем в среднем по России, и продолжает падать; продолжительность жизни ниже среднероссийского показателя.

Обеспечение достойного уровня жизни населения — приоритет социально-экономической политики органов власти и управления всех уровней. Достойный уровень жизни зависит от состояния экономики и благоприятных факторов и тенденций её развития, которые обеспечиваются эффективной деятельностью государства, бизнеса, домохозяйств.

В связи с этим представляется целесообразным дальнейшее изучение влияния трендов мировой и российской экономики на социально-экономическую динамику регионального развития, поскольку это позволит анализировать процессы изменений в регионе, находить решения по противодействию негативным тенденциям и определять пути выхода на новые, более благоприятные траектории развития, обеспечивающие рост уровня жизни наших граждан.

Статья подготовлена О. В. Артемовой и А. Н. Савченко в соответствии с планом НИР ФГБУН Института экономики УрО РАН на 2020–2022 гг.

Список литературы

1. Айвазян, С. А. Анализ качества и образа жизни населения. Эконометрический подход / С. А. Айвазян. — М. : Наука, 2012. — 432 с.
2. Артемова, О. В. Основные тренды регионального развития: коридор возможностей / О. В. Артемова, А. Н. Савченко // Вестн. ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». — 2019. — Т. 13, № 3. — С. 5–13.
3. Артемова, О. В. Технологические тренды развития российской экономики: возможности и ограничения / О. В. Артемова, А. Н. Савченко, Т. М. Ческидова // Социум и власть. — 2019. — № 5 (79). — С. 55–64.
4. Афонцев, С. А. Новые тенденции в развитии мировой экономики / С. А. Афонцев // Мировая экономика и междунар. отношения. — 2019. — Т. 63, № 5. — С. 36–46.
5. Белоусов, А. Р. Долгосрочные тренды российской экономики. Сценарии экономического развития России до 2020 г. / А. Р. Белоусов // Центр макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования. — URL: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/ANCEA2005/Doklad.pdf

6. Бобков, В. Н. Социальная политика, уровень и качество жизни / В. Н. Бобков, Н. А. Волгин, А. К. Акимов. — М. : ВЦУЖ, 2014. — 158 с.
7. Вишневецкий, В. Г. Демографические тормоза экономики / В. Г. Вишневецкий, Е. М. Щербакова // *Вопр. экономики*. — 2018. — № 6. — С. 48–70.
8. Григорьев, Л. М. Текущие тенденции мировой экономики / Л. М. Григорьев, А. В. Голяшев, А. А. Лобанова // *Пространственная экономика*. — 2015. — № 4. — С. 131–147.
9. Миронов, В. В. О диагностике текущего состояния российской экономики и среднесрочных перспективах её роста / В. В. Миронов // *Вопр. экономики*. — 2019. — № 2. — С. 5–35.
10. Набережная, А. Н. Оценка влияния социально-демографических факторов на уровень жизни населения региона / А. Н. Набережная // *Уровень жизни населения регионов России*. — 2017. — № 2 (204). — С. 169–174.
11. Орлова, Н. В. Потенциальный рост как отражение перспектив российской экономики / Н. В. Орлова, Н. А. Лаврова // *Вопр. экономики*. — 2019. — № 4. — С. 5–20.
12. Стратегические направления и приоритеты регионального развития в условиях глобальных вызовов / под общей редакцией Ю. Г. Лавриковой, Е. Л. Андреевой — Екатеринбург : УрО РАН, 2019. — 504 с.
13. Хейфец, Б. А. Новые экономические мегапространства и Россия / Б. А. Хейфец. — СПб. : Алетейя, 2019. — 288 с.
14. Чичканов, В. П. Управление качеством жизни в регионе: оценка эффективности и механизм / В. П. Чичканов, Е. В. Васильева // *Государственное управление*. — 2014. — № 47.

Сведения об авторах

Артемова Ольга Васильевна — доктор экономических наук, профессор, директор Челябинского филиала Института экономики УрО РАН. Челябинск, Россия. na02@yandex.ru

Нестеренко Ирина Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент, директор Уральского социально-экономического института (филиала) Академии труда и социальных отношений. Челябинск, Россия. nesterenko-chel@mail.ru

Савченко Анастасия Николаевна — кандидат экономических наук, доцент, ведущий экономист Челябинского филиала Института экономики УрО РАН. Челябинск, Россия. na02@yandex.ru

---

Bulletin of Chelyabinsk State University.
2020. No. 2 (436). *Economic Sciences*. Iss. 68. Pp. 65–76.

INFLUENCE OF GLOBAL AND REGIONAL TRENDS ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT AND LIVING STANDARDS OF THE REGION'S POPULATION

O.V. Artemova

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk Branch, Chelyabinsk, Russia.
na02@yandex.ru

I.Yu. Nesterenko

Ural Socio-Economic Institute (branch) of the Academy of Labor and Social Relations, Chelyabinsk, Russia.
nesterenko-chel@mail.ru

A.N. Savchenko

Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Chelyabinsk Branch, Chelyabinsk, Russia.
na02@yandex.ru

Economic development of the country and regions, promote higher living standards of the population, depends on understanding and adapting to global and regional trends, the study of which is necessary to assess the state of the regional economy, forecasts of its development aimed at the welfare of the population. For the subjects of the Federation are characterized by an uneven distribution of productive forces and population on the territory; differentiation in socio-economic development; the presence of critical factors, the impact of

which on the standard of living is most significant. From these positions, it is interesting to analyze the development of the Chelyabinsk region under the influence of global and regional trends, taking into account economic conditions, demographic and environmental factors. The author's assessment of synchronicity/asynchrony of global and regional trends on a number of indicators reflecting the impact on the standard of living of the population is given on the basis of indicators of regional development.

Keywords: *global economic trends, trends in the development of the regional economy, the standard of living of the region's population, factors of socio-economic development.*

References

1. Ajvazyan S.A. (2012) *Analiz kachestva i obraza zhizni naseleniya. Ekonometricheskij podhod* [Analysis of the quality and lifestyle of the population. An econometric approach]. Moscow, Nauka, 432 p. (In Russ.).
2. Artemova O.V., Savchenko A.N. (2019) *Vestnik YUUrGU. Seriya «Ekonomika i menedzhment»*, vol. 13, no. 3, pp. 5–13. (In Russ.).
3. Artemova O.V., Savchenko A.N., Cheskidova T.M. (2019) *Socium i vlast'. Rubrika «Ekonomika i upravlenie»*, no. (79), pp. 55–64. (In Russ.).
4. Afoncev S.A. (2019) *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, 2019, no. 5, vol. 63, pp. 36–46. (In Russ.).
5. Belousov A.R. (2005) *Dolgosrochnye trendy rossijskoj ekonomiki. Scenarii ekonomicheskogo razvitiya Rossii do 2020 g. Razdel analiticheskogo doklada «Vyzovy nacional'noj konkurentosposobnosti»*. [Long-term trends of the Russian economy. Scenarios of economic development of Russia up to 2020. Section of the Analytical Report «Challenges to National Competitiveness»], available at: http://www.forecast.ru/_ARCHIVE/Analytics/ANCEA2005/Doklad.pdf (In Russ.).
6. Bobkov V.N., Volgin N.A., Akimov A.K. (2014) *Social'naya politika, uroven' i kachestvo zhizni* [Social policy, level and quality of life]. Moscow, VCUZH, 2014, 158 p. (In Russ.).
7. Vishnevskij V.G., Shcherbakova E.M. (2018) *Voprosy ekonomiki*, 2018, no. 6, pp. 48–70. (In Russ.).
8. Grigor'ev L.M., Golyashev A.V., Lobanova A.A. (2015) *Prostranstvennaya ekonomika*, no. 4, pp. 131–147. (In Russ.).
9. Mironov V.V. (2019) *Voprosy ekonomiki*, no 2, pp. 5–35. (In Russ.).
10. Naberezhnaya A.N. (2017) *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii*, no. 2 (204), pp. 169–174. (In Russ.).
11. Orlova N.V., Lavrova N.A. (2019) *Voprosy ekonomiki*, 2019, no. 4, pp. 5–20. (In Russ.).
12. Lavrikova Yu.G., Andreeva E.L. *Strategicheskie napravleniya i prioritety regional'nogo razvitiya v usloviyah global'nyh vyzovov* [Strategic directions and priorities of regional development in the context of global challenges]. Ekaterinburg, UrO RAN, 2019, 504 p. (In Russ.).
13. Hejfec B. A. (2019) *Novye ekonomicheskie megaprostranstva i Rossiya*. Saint-Petersburg, Aletejya, 2019, 288 p. (In Russ.).
14. Chichkanov V.P., Vasil'eva E.V. (2014) *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik*, no. 47. (In Russ.).